

ПРАВО

УДК 347.9

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-4-66–72

Дж.М. Гусейнова, К.К. Магомедова

К вопросу внедрения информационных технологий в судебную деятельность

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000 г. Махачкала;
ул. М. Гаджиева, 43а; EfKarina@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения информационных технологий в судебную систему, их актуальность, ключевые аспекты и последствия для правовой системы. Процесс цифровизации судебной деятельности представляет в современных условиях важное направление деятельности судов. Приводится ретроспективный анализ внедрения информационных технологий, а также особенностей внедрения информационных технологий в деятельность арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Внедрение информационных технологий является одним из приоритетных направлений развития судебной системы в современном мире. Это позволяет повысить эффективность работы судов, упростить доступ к правосудию для граждан и организаций, а также улучшить качество принимаемых решений.

Ключевые слова: информационные технологии, судебная система, электронное правосудие, автоматизация процессов, искусственный интеллект.

Введение информационных технологий в жизнь современного общества происходит постоянно. Информационные технологии непосредственным образом влияют на жизнь человека и перестают быть футуристическими. Бурное развитие и внедрение информационных технологий в правовой оборот являются лишь предвестниками грядущего цифрового перехода. Контуров этого перехода пока недостаточно четкие, но необходимость подготовки к нему очевидна, иначе общественные институты будут отставать от новой информационной реальности.

Законодательное закрепление понятия «информационные технологии произошло в п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Специфика использования информационных технологий в современном мире связана с тем, что происходит подмена деятельности человека, его навыков, умений, языка, появляются возможности звукозаписи, видеозаписи, цифровой памяти и обращения к ее ресурсам в любое время для воспроизведения информации. Информационные технологии совершенствуются, программное обеспечение усложняется, создаются современные механизмы защиты данных и безопасности.

Прежде чем приступить к анализу заявленной тематики, необходимо обратиться к понятийному аппарату. В научной литературе и законодательных материалах используется различная терминология, это такие словосочетания как, «информационные тех-

нологии», «цифровые технологии», «электронные технологии», а также «информатизация» и «цифровизация».

Чем обусловлено такое разнообразие? Возможно, тем, что у каждого из них имеется своя сфера влияния. Например, электронные и цифровые инструменты являются структурными элементами информационных технологий, информатизация предполагает обеспеченность процесса информационными технологиями, за сбор и хранение информации отвечают электронные технологии, а обработка информации прерогатива цифровых технологий, цифровизация – переход информации, находящейся на физическом носителе, в оцифрованную форму при помощи технических средств.

Следовательно, информационные технологии состоят из электронных и цифровых технологий. Электронные технологии – электронные доказательства, дистанционные средства коммуникации (видео конференц связь, веб-конференция), электронный документооборот, цифровые технологии как база для обработки информации включают в себя такие механизмы, как блокчейн-технологии, предиктивное правосудие.

Каким образом происходил процесс информатизации и цифровизации? Здесь, конечно, нужно обратиться к основным этапам и проследить генезис внедрения современных технологий в работу судов.

Информатизация и цифровизация происходит во многих странах. Этот процесс неизбежен, и в обозримом будущем указанные технологии будут значительно влиять на оптимизацию правосудия, в какой-то степени облегчая деятельность работников аппарата суда, как, впрочем, и самих судей.

Отечественная судебная система на протяжении длительного времени не хотела отходить от традиционного правосудия, с его ритуальностью и обрядовостью, в связи с чем опыт информатизации и цифровизации у нее сравнительно небольшой. Попытка внедрения информационных технологий началась с 1970-х гг. Если сравнивать отечественную судебную систему, то надо отметить, что система арбитражных судов в процессе внедрения информационных технологий больше преуспела, нежели система судов общей юрисдикции.

Начальный уровень формирования нормативной базы внедрения информационных технологий связан с появлением возможности электронного документооборота в конце 20 – начале 21 века. Были определенные сложности: с одной стороны, неготовность российской судебной системы использовать подобные технологии, недостаточная материальная обеспеченность судов, с другой – нежелание самих судей и аппарата суда учиться использовать подобные инновации.

Иными словами, по сути не было достаточной правовой регламентации данного вопроса, а также, даже несмотря на предпринятые попытки разработки программного обеспечения, например, появление в 90-х годах возможности обработки статистических показателей, уровень материальной обеспеченности не позволил внедрить указанные технологии в полном объеме.

Следующий этап начался в первой декаде 21 века (2001–2006 г.). В это время произошло пополнение нормативной основы информатизации по всей России. Были приняты следующие акты ФЗ: «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [1], ФЗ «Об электронной цифровой подписи» [2], ФЗ «Об электронной подписи» [3].

На данном этапе реализуются программы внедрения в судебную систему информационных технологий [4] и развития электронного правительства [5]. Основной задачей программ была подготовка основы для информационного обеспечения судеб-

ной системы РФ. На первом этапе проходило оснащение арбитражных судов, первоначально именно у них появились электронные механизмы, связанные с автоматизацией судопроизводства, формируется банк судебных актов арбитражного суда. Все принятые судебные акты подлежали выгрузке на сайте арбитражного суда.

Материально-техническая оснащённость судебной системы стала развиваться на уровне целевых программ, где ставились приоритетные задачи, связанные информатизацией, а также обозначались ее основные цели [6].

Далее наступил этап точечного информационного обеспечения технологиями цивилистических процессов. Этот этап связан с информатизацией Верховного суда РФ [7]. Получает развитие Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы», уточняются основные цели реализации программы, связанные с доступностью правосудия во всех институциональных, организационных и функциональных аспектах, а равно обеспечение высокого качества правосудия.

Как уже было сказано, в процессе внедрения информационных технологий именно арбитражные суды показывали опережающее развитие. Связано это с появлением информационных киосков, незамедлительным размещением судебной информации о принятых судебных актах в открытом доступе. Развивается программное обеспечение – «Банк решений арбитражных судов» (БРАС), открывший неограниченный доступ ко всему массиву принятых арбитражным судом судебных постановлений. Помимо того запускается система видеоконференцсвязи, благодаря которой появилась возможность дистанционного соединения между судами.

Что касается судов общей юрисдикции, то на ее уровне разрабатывается Государственная автоматизированная система «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»).

Важным шагом также стало принятие Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Он установил правовые основы для размещения и обеспечения доступа к информации о функционировании и структуре судебной власти в информационно-телекоммуникационной сети. Принятие данного нормативного правового акта послужило толчком для реализации конституционного принципа открытости судебного разбирательства и транспарентности всей судебной системы.

Система арбитражных судов стала основой для апробации всех информационных технологий, поскольку первоначально именно в АПК РФ вносились изменения для реализации электронных механизмов. Появляется возможность электронного обращения в суд с иском, внедряются разновидности письменных документов, полученных при помощи факса или в ином виде, одобряется возможность дачи объяснений сторон и третьих лиц, свидетелей посредством видеоконференцсвязи, вводятся механизмы аудиопотоколирования судебных заседаний, и, наконец, формирование состава суда при помощи использования автоматизированной информационной системы. Эти новые механизмы обеспечили доступность, открытость и транспарентность правосудия в целом.

Четвертый этап начался с переходом к электронному судопроизводству. Опять же первоначально технические инновации внедрялись именно в арбитражных судах. Это и электронный обмен данными, доказательствами, возможность получения доступа к материалам дела через всеобщую сеть. На данном этапе начинается реализация третьей Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».

Поскольку система арбитражных судов была рекордсменкой по внедрению информационных технологий, после объединения двух высших судов появилась проблема реализации всех инноваций в системе судов общей юрисдикции.

После 2016 года в гражданском процессе стало возможно обращаться в суд при помощи электронных документов, судебное решение также стало составляться в форме электронного документа, с дублированием его на бумажном носителе. В 2017 г. представлена новая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [10]. Вслед за арбитражным процессом появляется аудиопrotocolирование судебных заседаний, внедряются цифровые технологии, процессуальные документы переносятся на цифровые носители. Принимается Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы [11], где обозначены основные векторы дальнейших нововведений в направлении развития механизмов информационно-технического обеспечения судебной системы.

Итак, текущий этап применения информационных технологий в различных областях общественной и государственной жизни можно охарактеризовать как этап экстенсивного роста: средства цифровизации и информатизации расширяются, технически усложняются, охватывая все больше направлений человеческой деятельности. При этом о новом качестве такой деятельности, облаченной в цифровую форму, говорить все еще не приходится: как и десять-двенадцать лет назад мы находимся в начале цифровизации. Одной из основных причин замедления интенсивного развития является недостаточное, нерелевантное и неэффективное правовое обеспечение применения цифровых технологий. Сейчас уже отчётливо можно наблюдать весьма незначительную степень связанности, взаимообусловленности курсов на цифровизацию и ее правовое обеспечение, последнее из которых значительно отстаёт в темпах.

Исключение из обозначенной тенденции не составляет и сфера правосудия. Программные документы, принимаемые на несколько лет вперед, не способны учесть скорости и направления цифровых и электронных технологий, а текущие изменения законодательства носят фрагментарный и узко ситуационный характер, не обладая признаком системности. Быстрая компьютеризация судов создает предпосылки для проникновения информационных технологий в само правосудие, но, тем не менее, это требует оценки необходимости, целесообразности и эффективности применения технических новшеств, их соотношения с базовыми институтами процесса. Происходит трансформация принципов гражданского процессуального права, поэтому необходимо установить допустимость применения тех или иных технических средств в гражданском судопроизводстве, соотнеся их с базовыми началами, определяющими структуру и содержание последнего.

Во многих научных исследованиях появляется понятие «электронное правосудие». Возникает вопрос: электронное правосудие и традиционное правосудие – это два самостоятельных правосудия, одно правосудие заменяет другое?

Полагаем, современное процессуальное регулирование никакого нового «электронного правосудия», альтернативного традиционному, не создаёт, поскольку сущность процессуальных действий не меняется, у суда остаются те же функции, какие он осуществляет в традиционном правосудии. Введение в судебную систему, гражданский и арбитражный процесс информационных технологий не означает возникновение новой формы судопроизводства, они являются лишь помощниками, инструментами для упрощения и оптимизации гражданского судопроизводства. Но всегда следует помнить, что упрощение и оптимизация не меняют саму суть правосудия.

И теперь самый главный вопрос: зависит ли качество и эффективность правосудия от использования информационных технологий? Здесь можно сослаться на К.Л. Брановицкого: во все времена стороны будут выбирать не самые технологичные, но самые независимые и некоррупцированные суды. Эти характеристики судопроизводства не являются однозначно связанными, они зачастую могут существовать независимо друг от друга. Большая технологичность не делает автоматически правосудие более эффективным в плане качества, хотя, безусловно, улучшает количественные характеристики.

Внедрение информационных технологий в судебную систему является важным шагом на пути к созданию более эффективной и прозрачной правовой системы. Однако при этом необходимо учитывать возможные риски и проблемы, связанные с использованием новых технологий, такие, как нарушение конфиденциальности данных, возможность ошибок и сбоев в работе систем, а также необходимость обучения и переподготовки судей и работников судов.

Литература

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 427-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
2. Об электронной цифровой подписи: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ: в ред. Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 258-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348338/ (документ утратил силу)
3. Об электронной подписи: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/
4. О концепции информационной политики судебной системы: постановление Совета судей Российской Федерации от 16 ноября 2001 г. № 60. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339776/
5. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Рос. газета. 2008. 16 февр.
6. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2002–2006 годы» (в ред. от 6 февраля 2004 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/
7. Концепция информатизации Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. Утверждена приказом Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2008 г. № 13-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=162525#AtR4kwT5j1eVUe55>
8. Первое судебное заседание с использованием видеоконференц-связи проведено между Арбитражным судом Омской области и Арбитражным судом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

9. Реализация мероприятий федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы" по созданию мобильного правосудия, электронного правосудия, внедрению программных средств аналитического обеспечения деятельности и осуществлению сканирования всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных дел и формирование электронного архива судебных дел позволят обеспечить доступ граждан к правосудию, качественную и эффективную работу судов

10. Утверждена Указом Президентом Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 СПС «КонсультантПлюс URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

11. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы. Одобрена Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г. – Режим доступа: <http://www.ssrf.ru>.

References

1. On Information, Information Technologies and Information Protection: Federal Law of 27 July 2006 No. 149-FZ: as amended by Federal Law No. 427-FZ of December 2, 2019 // SPS "ConsultantPlus" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

2. Ob elektronnyi tsifrovicheskoi [On Electronic Digital Signatures: Federal Law of January 10, 2002 No. 1-FZ: as amended by Federal Law No. 258-FZ of November 8, 2007] // SPS "ConsultantPlus" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348338/ (document lost its force)

3. On Electronic Signature: Federal Law No. 63-FZ of April 6, 2011: as amended by Federal Law No. 220-FZ of June 23, 2016 // SPS "ConsultantPlus" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/

4. On the Concept of Information Policy of the Judicial System: Resolution of the Council of Judges of the Russian Federation of November 16, 2001 No. 60. The document has not been published. Access from the legal system "ConsultantPlus" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339776/

5. Federal Target Program "Electronic Russia (2002–2010)" and the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation // Approved by the President of the Russian Federation on February 7, 2008, No. Pr-212 (Russian newspaper. 2008. Feb. 16).

6. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 805 of November 20, 2001 "On the Federal Target Program "Development of the Judicial System of Russia" for 2002-2006" (as amended on February 6, 2004) ATP "ConsultantPlus" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/

7. The Concept of Informatization of the Supreme Court of the Russian Federation of November 19, 2008 Approved by the Order of the Supreme Court of the Russian Federation of November 19, 2008 No. 13-P // Access from the ConsultantPlus Legal System). <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=162525#AtR4kwT5j1eVUe55>

8. The first court hearing via videoconferencing was held between the Arbitration Court of the Omsk Region and the Arbitration Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra

9. The implementation of the measures of the Federal Target Program "Development of the Judicial System of Russia for 2013–2024" on the creation of mobile justice, e-justice,

the introduction of software tools for analytical support of activities and the scanning of all documents received by the courts, as well as the formation of electronic cases and the formation of an electronic archive of court cases will ensure citizens' access to justice, high-quality and effective work of the courts

10. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017. No. 203 ATP "Consultant Plus URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

11. The Concept of Information Policy of the Judicial System for 2020–2030: Approved by the Council of Judges of the Russian Federation on December 5, 2019. – URL: <http://www.ssr.ru>.

Поступила в редакцию 19 октября 2023 г.

Принята 25 ноября 2023 г.

UDC 347.9

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-4-66–72

To the Question of Information Technologies Implementation in Judicial Activity

J.M. Guseinova, K.K. Magomedova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala; M. Gadzhiev st., 43a; gusmurad@bk.ru, EfKarina@yandex.ru

Abstract. This article discusses the implementation of information technologies in the judicial system, the relevance, key aspects and consequences for the legal system. The process of digitalization of judicial activities is an important area of judicial system in modern conditions. The retrospective analysis of the implementation of information technologies and the features of their implementation in the activities of arbitration courts and courts of general jurisdiction is presented in the article.

The introduction of information technologies is one of the priority directions of the development of the judicial system in the modern world. This allows increasing the efficiency of the courts, simplifying access to justice for citizens and organizations and improving the quality of decisions.

Keywords: information technology, judicial system, electronic justice, process automation, artificial intelligence.

Received 19 October, 2023

Accepted 25 November, 2023